

Казакхстанская

Третья

Путь Отрара

Полвека назад начались крупномасштабные раскопки на городище Отрар, а первый археолог на его развалинах побывал более 100 лет назад.

О первых попытках изучить древнее поселение и его роли в истории нашего государства рассказал доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института археологии Международного казахско-турецкого университета им. Х. А. Ясави Мухтар Кожа.

– Мухтар Бахадирович, кто первым из археологов побывал на городище? Кто возвестил миру о существовании такого археологического клондайка?

– Первые исследования Отрара относятся к концу XIX века. Член-корреспондент Императорской академии наук археолог Николай Веселовский проехал от Казалы до Ташкента и по ходу поездки в 1884 году исследовал и описал ряд городищ Южного Казахстана. Он-то и заложил первый шурф на Отраре. Однако результаты этих исследований оставались неизвестными до публикации их в начале XXI века. Поэтому считалось, что первыми раскопщиками Отрара были члены Туркестанского кружка любителей археологии Кларе и Черкасов, заложившие в 1904 году четыре траншеи в центральной части бугра. Интерес к Отрару подогревался сообщениями восточных источников и местных легенд о смерти Тимура в Отраре.

Следующий этап исследований уже относится к советскому периоду. После Великой Отечественной войны юг Казахстана исследовался совместной экспедицией ленинградских и алматинских археологов, которую возглавлял Александр Натанович Бернштам. Они провели разведку по всему Отрарскому оазису, но раскопки на самом городище не проводили, ограничившись шурфами на соседних памятниках.

Так что начало работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в 1971 году было важным этапом в познании отрарской истории. Одним из создателей этой экспедиции и первым руководителем был Кемаль Акишев. К концу 60-х годов он, проанализировав многолетние работы археологов, приходит к выводу, что в Казахстане есть большие достижения в области первобытной археологии: исследованы памятники эпохи камня, бронзы, раннего железного века. И в то же время каких-либо масштабных раскопок на крупных памятниках средневековой городской культуры, в частности на многочисленных городищах Южного Казахстана, не проводилось.

Его идею уделить больше внимания этой части истории поддержали. В конце 1970 года была создана Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция, которую возглавил Кемаль Акишев. Как раз перед началом Отрарской эпопеи он руководил раскопками на кургане Иссык и вскрыл погребение «Золотого человека».

Это сенсационное открытие, видимо, способствовало тому, что следующая экспедиция, которую возглавил Акишев, была хорошо подпитана финансово. В то время это была одна из мощных экспедиций в СССР. В Шаульдере специально построили базу с домиками для проживания сотрудников, корпусами лабораторий, фондохранилищами и складскими помещениями, отдельно были возведены столовая, общежитие.

В первые годы на Отраре было вскрыто около семи гектаров верхнего горизонта, датируемого XVI–XVIII веками. Основным объектом стационарных исследований выбрали памятники Отрарского оазиса – городище Отрар, Куйруктобе и другие поселения. Надо отметить, что при исследовании Отрара был применен новый метод раскопок широкими площадями, то есть сплошное вскрытие жилых кварталов, монументальных общественных сооружений, ремесленных мастерских.

Это была комплексная экспедиция, охватывающая изучение памятников широкого диапазона – от эпохи камня до периода позднего средневековья, XVIII века. Она включала изучение древней ирригации, нумизматики, палеоэтнографии, палеозоологии.

Вот почему новая веха в исследовании Отрара связана именно с 1971 годом.

– И с именем Кемалья Акишева...

– Несомненно. Во второй половине 40-х годов, будучи еще студентом КазГУ, Кемаль Акишев участвовал в экспедиции известного ленинградского историка и археолога Александра Бернштама, и тогда он впервые посетил Отрар. Там экспедиция расположилась в пустующем мавзолее Арыстанбаба, в той его части, где мечеть и подсобные помещения.

Возможно, тогда у него возник грандиозный замысел исследования руин города. Думаю, первые впечатления способствовали тому, что спустя десятилетия была организована Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция, одним из главных объектов исследования которой выбрали Отрар.

Примечательно, что Кемаль Акишев, видимо, планируя еще в 60-е годы исследование средневековых городов Южного Казахстана, Семиречья, как бы заранее готовит специалистов для комплексной экспедиции. Именно в то время направляется на учебу в аспирантуру Лев Борисович Ерзакович – в будущем основной раскопщик Отрара. По просьбе Кемалья Акишева студента ЛГУ из Казахстана Карла Молдахметовича Байпакова готовят к научной работе по средневековой археологии, и он защищает дипломную работу «Отрартобе и городища Отрарского оазиса в средние века».

Новым направлением этой экспедиции было изучение водоснабжения города, всей округи, которым занимался Виктор Грошев. Среди местных жителей много рассказов о существовании подземных ходов. Основанием для них служат остатки подземного тоннеля, исследованные в ходе экспедиции Виктором Андреевичем.

Тоннель начинался у водохранилища, от которого шел к центру города. Высота тоннеля – 1,5 метра, ширина – 2 метра. Стены были обложены сырцовым кирпичом. Он имел сводчатое перекрытие, на уровне пола выявлены два ряда гончарных труб. Это остатки городской системы водоснабжения.

Водопроводы встречены при раскопках ряда городищ, но такого, чтобы специально был построен тоннель для обеспечения города водой, нет нигде. Он, судя по раскопкам, ремонтировался, менялись керамические трубы.

В составе экспедиции были лучшие специалисты по средневековой археологии Казахстана: Лев Ерзакович, Карл Байпаков, Виктор Грошев, Ерболат Смагулов, Юрий Мотов, Бахыт Адильгереев и другие. Кстати, на материалах монетных находок Отрара у нас в Казахстане появились первые свои нумизматы – Райхан Бурнашева и Владимир Настич.

Южно-Казахстанская археологическая экспедиция стала своеобразной кузницей кадров. Здесь работали и становились высокопрофессиональными специалистами многие археологи страны. Виктор Грошев защитил, к примеру, кандидатскую диссертацию «Ирригация Южного Казахстана в средние века». Ерболат Смагулов еще студентом начинал вхождение в археологию в составе этой экспедиции, также со временем защитил кандидатскую диссертацию. В этой экспедиции работали Алишер Акишев, Александр Подушкин и многие другие ныне ведущие исследователи в области археологии.

– Мухтар Бахадырович, как и когда Вы впервые попали на раскопки городища Отрар? Кто были Вашими учителями, с кем приходилось

работать?

– В исследованиях Отрара я участвовал со второй половины 80-х годов, с тех пор как пришел на работу в Отрарский музей-заповедник. Здесь познакомился и сдружился с алматинским археологом Юрием Мотовым, который и порекомендовал мне поработать на раскопе у Льва Ерзаковича – одного из главных «городошников» Казахстана, основного специалиста по Отрару. Тех, кто занимается изучением древних городов, принято называть «городошники». До создания Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Ерзакович раскапывал городища Сузак, Аспара, собирал и изучал археологические материалы Тараза.

К приезду в Отрар я не был новичком в археологии. Работал в экспедициях КазГУ в Жамбылской области. Был опыт работы в экспедиции известного ленинградского ученого Юрия Заднепровского, исследовавшего древности Ферганы. Юрий Александрович и являлся моим первым учителем, главным наставником в археологии.

Отрар во многом отличался от виданных мною памятников. Впечатляют масштабы культурных напластований, огромные размеры городища. Из 18-метровой высоты бугра где-то 15 метров составляет культурный слой. Исследовать такое многослойное городище очень сложно.

Население здесь проживало на одном и том же месте где-то полтора тысячелетия. В ходе хозяйственной деятельности горожане разрушали нижние слои, копали хозяйственные ямы, закапывали мусор, рыли канавы, брали кирпичи из ранних слоев. Нередко артефакты из одного горизонта попадали в другой. Надо постоянно помнить об этом, изучать горизонтальную и вертикальную стратиграфию. Все это я познавал и всем этим премудростям учился у Льва Борисовича.

– Вы помните свои первые находки на Отраре?

– Их было немало, расскажу об одной редкой находке. При вскрытии жилого дома, разрушенного пожаром, внутри тандыра нашли сохранившуюся лепешку. Вся черная, но форму сохранила. Местные рабочие-женщины, которые занимались расчисткой грунта, восприняли хлеб, дошедший через века, как святыню и тут же принялись делить на куски. Кусочек этой лепешки из слоя XIII–XIV веков я смог сохранить, и он затем выставлялся в экспозиции Отрарского музея-заповедника.

Огонь, как ни странно, разрушает и в то же время сохраняет. Это мы видим при проведении раскопок. Много находок бывает в горелых слоях. Случается, что дом горит, потолок падает, и все оставшееся не догорает из-за отсутствия кислорода. На горелые доски при раскопках соседнего с Отраром городища обратил внимание Карл Байпаков, который сумел быстро оценить обстановку и привлечь реставраторов из Эрмитажа и сохранить обугленное дерево. Доски были покрыты художественной резьбой. На них сохранились уникальные изображения богов, владельцев замка. Сейчас эти законсервированные деревянные панно украшают музеи в Нур-Султане, Алматы.

– Вы и сейчас принимаете участие в работе экспедиций, выступаете консультантом при проведении раскопок. Меняются ли с годами подходы к исследованиям?

– Да, наряду с традиционными инструментами – лопатой, совком и щеткой – на вооружении археологов теперь современные научные технологии, включающие компьютерную программу трехмерного проектирования и черчения AutoCAD, электронные тахеометры и дроны.

Главная задача в настоящее время – это сохранение памятников, исторического ландшафта для будущих поколений, консервация уже вскрытых участков. Нужно учесть, что со временем будет использована более совершенная методика полевых исследований, новые технологии.

– Отрарский оазис занимает площадь более сотни гектаров, объединяющих десятки городищ. Реально ли все это изучить? Намного ли продвинулись ученые в изучении городища Отрар за полвека? Что уже открыто и что может привлечь сюда иностранных туристов?

– До раскопок археологов Отрар представлял собой один из многочисленных бугров в Отрарском, ранее Кызылкумском, районе, на поверхности которого виднелись россыпи фрагментов керамики. Не более. Многолетние раскопочные работы ЮККАЭ привели к появлению нового туристического объекта в нашей стране. Вскрыты остатки бань, гончарных мастерских, тоннеля с водопроводом, возведенных из жженого кирпича входных ворот шахристана, мечети, дворца.

Отрар сегодня – это музей под открытым небом, появившийся благодаря раскопкам археологов. Само по себе городище и раскопанные в его пределах архитектурные сооружения – экспозиционные объекты, дающие представление о жизни средневекового города Южного Казахстана.

Отрар интересен туристам как отечественным, так и иностранным, как родина выдающегося средневекового ученого Абу Насра ибн Мухаммеда аль-Фараби. Как место, где в 1218 году в его окрестностях был уничтожен и разграблен богатый торговый караван основателя и первого великого хана Монгольской империи – Чингисхана. Это, как считают историки, стало поводом для начала его завоевательного похода на Запад. Именно в Отраре 19 февраля 1405 года скончался другой знаменитый полководец – Тамерлан (Тимур).

По материалам исследования Отрара только в советский период были опубликованы три монографии, сотни статей, собрана большая коллекция монет, керамики, изделий из металла, камня, кости, стекла. Их анализ позволил получить представление о ремеслах, торговле и духовной культуре горожан средневековья.

Кроме Отрара изучались городища оазиса – Куйруктобе, Кокмардан, Алтынтобе, Марданкюк. Исследовалась ирригация оазиса. Исследования Отрара продолжились и после обретения независимости Казахстаном. Археологические материалы раскопок памятников Отрарского оазиса дополнили фонды и экспозиции музеев Казахстана, в том числе Национального музея в Нур-Султане.

Археологическое наследие – основной источник знаний о человеческой деятельности. Каждое исследование дает новую информацию о древнем городе, раскрывает новые грани истории Отрарского оазиса. На левобережье, на берегах старых заброшенных протоков Сырдарьи, в Кызылкумах выявлены новые памятники.

Эти городища датируются первыми веками до нашей эры, то есть они хронологически более древние, чем сам Отрар и прилегающие к нему

города-спутники. Возможно, одно из городищ представляет руины древней столицы государства Кангюй, о которых писали китайские путешественники. Когда-нибудь сюда тоже придут исследователи. Сейчас же главное сохранить то, что уже раскопано на Отраре.

– Сотрудничество с ЮНЕСКО в определенной степени помогло остановить разрушение городища и сохранить раскопанные археологические объекты города. Вы – один из участников проекта ЮНЕСКО по консервации городища Отрар. Как спустя годы Вы оцениваете значимость проекта, профинансированного Японским трастовым фондом?

– Определенные меры по защите Отрара были приняты в 90-е годы. Вокруг центральных развалин устроено ограждение, защищающее от незаконных раскопок и посетителей, на близлежащих к памятникам дорогах поставлены охранные доски. Вот только это не спасало от разрушения раскопанные памятники Отрара, состояние которых к концу XX века под воздействием эрозии и других природных факторов ухудшалось. Растущее количество посетителей, ступающих на непрочные стены архитектурных сооружений, приводило к их повреждению. Попытка отечественных реставраторов использовать метод химической защиты сырцовый архитектуры не дала положительных результатов.

В этих условиях помощь от ЮНЕСКО – Японского трастового фонда сохранения культурного наследия, которому правительство Японии выделило значительные средства, оказалась очень своевременной. Одним из инициаторов программы по консервации Отрара с казахстанской стороны была Елена Хорош – очень компетентный специалист в области реставрации.

В августе 2001 года между Правительством Казахстана и ЮНЕСКО подписано соглашение о «Сохранении и реставрации древнего городища Отрар». ЮНЕСКО привлекло высокопрофессиональных международных экспертов. В Отраре основные усилия направили на консервацию мечетей и дворца, части крепостной стены в шахристане, бани, гончарных мастерских в рабаде Отрара. Применялись лучшие международные стандарты.

Отрарский проект, несомненно, имел большое значение для повышения потенциала Казахстана в области менеджмента и консервации культурного наследия. Он способствовал обмену опытом, знакомству с современными консервационными методиками и технологиями, повысил квалификацию местных специалистов, занимающихся

сохранением культурного наследия. Однако, увы, реставрационные работы на Отраре, произведенные после окончания проекта ЮНЕСКО/Япония, не отвечают, на мой взгляд, современным международным стандартам.

– Городище Отрар внесено в предварительный список Всемирного культурного наследия. Что значит это историческое место лично для Вас и для всего Казахстана? Какова его роль в истории нашего государства?

– Отрар – крупнейшее средневековое городище на территории Казахстана. Город являлся политическим, экономическим и культурным центром

исторической области Туркестан, важным звеном Великого шелкового пути. Первые местные монеты на территории Казахстана были выпущены в Отраре тюркскими правителями.

Отрар – единственный средневековый город на территории нашей страны, чеканивший золотые монеты наряду с серебряными и медными. Город был центром культуры, здесь родился аль-Фараби, чьи труды вошли в сокровищницу мировой мысли, оказали влияние на философию и науку средневековой Европы.

Из Отрара/Фараба происходит ученый Джаухари, который впервые в мусульманском мире в X веке сделал попытку полета. Здесь проповедовал крупный деятель исламской суфийской культуры Арыстанбаба – учитель Ходжи Ахмета Яссауи. Отрар был на протяжении столетий одним из организующих центров ряда государств – Кангюя, Караханидских владений, Ак Орды и Казахского ханства. Город, первоначально принадлежащий Алтын Орде, был включен в империю Тимура. Отрарский оазис является уникальным местом развития ирригации и сельского хозяйства на протяжении двух тысячелетий. Отрарский оазис с его выдающимися археологическими памятниками имеет важное культурно-историческое значение для изучения истории Казахстана и региона Центральной Азии в целом.

Любой археолог привязан к археологическим объектам, которые копал. Однако Отрар среди исследованных мною памятников занимает особое место. Не только потому, что вопросы археологии и истории Отрара стали темой моих кандидатской и докторской диссертаций. В Отраре я работал в высокопрофессиональном коллективе археологов и имел удовольствие просто общаться с мэтрами нашей науки – Акишевым, Ермаковым, Байпаковым, Грошевым, Мотовым, оставившими неизгладимый свет в моей душе.

Наши знания об Отраре основаны на изысканиях, трудах предшественников. Мы должны быть им благодарны. Ньютон сказал: «Я увидел дальше других, потому что взобрался на плечи всех тех, кто работал до меня».

АВТОР:

Любовь Доброта